

«Дневниковые записи - живые свидетельства прошлого(на примере произведения Инбер В.М. "Почти три года. Ленинградский дневник")»

*Лобачева Арина Александровна,
ученица 11к класса МБОУ «СОКШ №4"
города Нефтеюганска Тюменской
области ХМАО-Югры*

*Руководитель: Белогурова Елена
Филимоновна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОКШ №4" города
Нефтеюганска Тюменской области
ХМАО-Югры*

Оглавление

Введение.....	3-6.....
Основная часть.....	7-23.....
Заключение.....	24.....
Список литературы.....	25-26.

Введение

Дневник (как и письмо) — это непосредственное, живое свидетельство прошлого, наполненное множеством живых наблюдений и интересных деталей, своеобразное «окно в прошлое». В нашей школе очень давно создан и работает историко-краеведческий музей, в состав совета которого я и вхожу. Наша группа готовит экскурсии о значимых событиях Великой Отечественной войны. Очень интересно знакомиться с различными документами, письмами фронтовиков, разбирать архивные материалы, изучать материалы экспозиций. Конечно, на помощь приходят и материалы сети интернет. При подготовке виртуальной экскурсии, посвященной 75-летию со дня снятия блокады Ленинграда, мы перечитали очень много архивных документов, познакомились с личными воспоминаниями людей, переживших блокаду. Тогда же я открыла для себя произведение Веры Инбер "Почти три года. Ленинградский дневник", писательницы, которая находилась в блокадном Ленинграде с самого первого дня его окружения и с документальной точностью описывала то, чему сама была свидетелем: день за днем блокадного Ленинграда.

Цель исследования: на примере произведения В.Инбер показать значимость жанра дневниковых записей для изучения исторического прошлого нашей страны.

Задачи:

1. Изучить историю возникновения дневника как литературного жанра.
2. Проанализировать произведение Веры Михайловны Инбер «Почти три года. Ленинградский дневник» с точки зрения реалистичности отражения исторических событий глазами автора.
3. Показать значимость произведения, написанного в жанре дневниковых записей, для понимания исторического прошлого Родины (как возможность показать сухие факты истории глазами очевидца, живо и эмоционально переживающего данные события).

4. Сравнить тексты блокадной хроники (архивные материалы) и текст литературного произведения.
5. Разработать и провести виртуальную экскурсию в школьном музее по теме проекта (практический продукт реализации проекта).

Гипотеза: жанр дневниковых записей является особым жанром мемуарной литературы, позволяющим изучать героические события нашей страны глазами очевидца (объединяя события как личной, так и глобальной значимости).

Объект исследования: литературные произведения в жанре дневниковых записей.

Предмет исследования: события прошлого нашей страны глазами очевидца.

Методы исследования:

1. Теоретические: теоретический анализ источников информации – научно-популярных статей, статистики, документов и дневниковых записей;
2. Практические: анализ, синтез, сопоставление, обобщение, выводы.

Мое исследование можно разделить на три этапа:

1. Начальный (аналитико-организационный) этап.

Проведению исследования предшествовал анализ литературы, посвященной истории жанра дневниковых записей, биографии и творчества Веры Михайловны Инбер .

В результате мною были проанализированы следующие научно-популярные, библиографические источники и художественные произведения:

1. Салханова Ж.Х., Утебекова А. С. Дневник как литературный жанр//Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 368-376

2. М.О. Чудакова Краткая литературная энциклопедия// Москва, АСТ, 2003
3. Ромашкина М.В. ДНЕВНИК: ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
4. Вера Инбер. Почти три года. Ленинградский дневник. - Москва: изд. Рипол-Классик, 2015.- 320 стр.
5. Вера Инбер. Пулковский меридиан.
<https://www.litmir.me/br/?b=174145&p=4>
6. Ходанович Вл. Блокадные будни одного района Ленинграда. Москва-Санкт-Петербург, ЦЕНТРПОЛИГРАФ, Русская тройка-СПб, 2015. - 478 стр
7. Блокадные дневники и документы. Из архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. - Москва, Яуза, 202. - 560 стр
8. Сульдин А.В. Блокада Ленинграда. Полная хроника - 900 дней и ночей.
http://militera.org/books/pdf/h/suldin_av03.pdf

Также были изучены справочно-информационные и методические материалы по интернет-источникам:

<https://biography.wikireading.ru/189333>

<https://www.livelib.ru/book/1003483817-pochti-tri-goda-leningradskij-dnevnik-vera-inber>

Основной метод разработки проекта на данном этапе – теоретический анализ литературы. Обзор ее позволяет нам сделать вывод об актуальности и практической значимости данного исследования. Я обратила внимание, что все авторы отмечают важность такого жанра, как дневниковые записи, для более точного понимания важнейших событий нашей страны.

2. Накопительный этап - сбор материала.

На этом этапе мною были прочитаны и исследованы произведения В.М. Инбер, изучены документальные материалы, описывающие годы блокады Ленинграда.

3. Практико-обобщающий этап - обработка результатов исследования.

Был обобщен весь материал, сделаны основные выводы работы.

Подтверждение или опровержение гипотезы позволит сделать вывод о значимости произведения в форме дневниковых записей для изучения истории нашей страны.

В результате проделанной работы мною был сделан вывод: изучать историю можно не только по историческим документам и справочникам, многие факты из истории Родины возможно узнавать из дневниковых записей живых свидетелей истории, в которых не только отражены реальные исторические факты, но и содержится эмоциональная составляющая (что позволяет нам более почувствовать дух и атмосферу пережитых автором исторических событий).

Основная часть.

Дневник (как и письмо) — это непосредственное, живое свидетельство прошлого, наполненное множеством живых наблюдений и интересных деталей, своеобразное «окно в прошлое». В нашей школе очень давно создан и работает историко-краеведческий музей, в состав совета которого я и вхожу. Наша группа готовит экскурсии о значимых событиях Великой Отечественной войны. Очень интересно знакомиться с различными документами, письмами фронтовиков, разбирать архивные материалы, изучать материалы экспозиций. Конечно, на помощь приходят и материалы сети интернет. При подготовке виртуальной экскурсии, посвященной 75-летию со дня снятия блокады Ленинграда, мы перечитали очень много архивных документов, познакомились с личными воспоминаниями людей, переживших блокаду.

Тогда же я открыла для себя произведение Веры Инбер "Почти три года. Ленинградский дневник", писательницы, которая находилась в блокадном Ленинграде с самого первого дня его окружения и с документальной точностью описывала то, чему сама была свидетелем: день за днем блокадного Ленинграда.

Глава 1. Жанр дневниковых записей.

1.1. Особенности жанра дневниковых записей

В википедии дается следующее определение слову "дневник":

-регулярные записи о происходящих событиях, личных мыслях и т. п.;

-тетрадь для таких записей, периодический обзор каких-либо событий, проблем и т. п. в средствах массовой информации, а также персональный документ учащегося с записями о заданных уроках и полученных оценках.

В "Толковом словаре" Ожегова определение звучит следующим образом:

ДНЕВНИ́К, -а, муж.

1. *Записи о каждодневных делах, текущих событиях, ведущиеся изо дня в день. Вести д. Д. экспедиции.*

2. *Ученическая тетрадь для записи заданных уроков и для отметок об успеваемости и поведении.*

Слово «дневник» в переводе с французского «journal» означает «ежедневный» а в переводе с латинского «agenda» - «вещи, которые надо сделать». Объединяет все эти значения одно: дневник-это ежедневные записи о происходящих событиях.

Дневниковые записи как жанр являются частью мемуарной литературы, наряду с автобиографией, воспоминаниями и записками. Дневниковые записи создаются для себя, в них описываются события личного характера, включаются также и события более масштабные, но имеющие отношение к автору. Дневниковые записи могут содержать документальные сведения, а

также иметь черты художественного стиля, то есть авторское осмысление происходящего.

Возникновение дневника как литературной формы было обусловлено несколькими факторами, главным из которых было стремление писателей представить внутренний мир личности через документально обоснованный текст, организованный по принципу собрания достоверных свидетельств и фактов жизни отдельного человека.

Одной из отличительных черт дневниковых записей является особенная организация текста: обязательная датировка, описание событий, свидетелем которых является автор. Нельзя говорить, что этот жанр сродни хроникам, ведь здесь помимо описания событий в хронологическом порядке присутствует описание жизни и переживаний автора.

Различные формообразующие черты позволяют рассматривать дневник как эволюцию ряда других жанров, являющихся частью мемуарной литературы.

Произведение Инбер Веры Михайловны. "Почти три года. Ленинградский дневник" с хронологической точностью передаёт события 1941-1943 года, когда Ленинград находился в тяжелейшей блокаде.

Смертельно ранящая, только тронь,

Воспоминаний взрывчатая зона...

Боюсь ее, боюсь в ночи бессонной.

И все же, невзирая на огонь,

Без жалости к себе, без снисхожденья

Иду по этим минным загражденьям [2] , -писала она в поэме "Пулковский меридиан".

1.2. История написания произведения.

Когда началась война, Вера Михайловна Инбер находилась в Москве. Ее муж, знаменитый врач Илья Давидович Страшун, с 1940 года — профессор и заведующий кафедрой социальной гигиены в 1-м Ленинградском медицинском институте, был в Ленинграде. В 1941—1943 он был назначен директором этого института. И Вера Михайловна принимает решение переехать к нему, чтобы находится рядом в это крайне тяжелое время. С этого момента она и начинает фиксировать на бумаге все, что происходит и что замечает ее внимательный взгляд.

Глава 2. "Дневниковые записи - живые свидетельства прошлого".

Начинается дневник с даты 22 июля 1941 года, когда Вера Михайловна находилась еще в Москве. Очень короткая запись: "Кресты на окнах. Боевое ночное крещение." [1, с. 5] И с этого дня записи идут практически каждый день. 22 августа она вместе с мужем едет в Ленинград. Она описывает все, чему становится свидетелем: поезда, вокзал, люди, природа. Но от этого описания становится не по себе: " Мертвый лес, опаленный разрывами. И в одном месте все деревья вывернуты корнями вверх. На опушке — березка. Ее кора с крапинками, скобочками, штрихами и точками напоминает стенограмму. Здесь вся история ее жизни. Теперь эта запись оборвана на полуслове: все обуглено, расщеплено, мертво..." [1, с. 8] Так в жизнь входит война.

Война встретила и на вокзальной площади в Ленинграде. Запись от 24 августа 1941 года. "...расклеенное по стенам домов и залитое утренним солнцем обращение, подписанное Ждановым и Ворошиловым: «Товарищи ленинградцы, дорогие друзья!..» [1, с. 9]. Обстрелы, разрушения, сигналы тревоги - все это становится обыденностью, и даже не вызывает страха.

А вот запись от 16 сентября 1941 года, от которой веет холодом: " Как-то странно сделалось на душе, когда свежий женский голос сказал кратко: «До конца войны телефон выключен...» Я попыталась что-то возразить,

протестовать, но сама поняла, что бесполезно. Через несколько минут телефон звякнул и умолк... до конца войны.

И квартира сразу замерла, заохолодела, насторожилась. Оторвалась от всего города." [1, с. 22].

Из дневника мы узнаем о жизни города в то время. Город жил и боролся, город был жив. Здесь нет описаний голода, больших очередей за хлебом. Есть только небольшие записи, подчеркивающие действительно серьезное положение на фронте: "26 октября 1941 года. Были в Филармонии. Каменский играл фортепианный концерт Чайковского. Но зал концертный уже не так наряден, как прежде, не топят. Приходится сидеть в пальто. Очень много военных." "10 ноября 1941 года. Вчера слушали в Филармонии Девятую симфонию Бетховена. Но, видимо, нам в концерты больше не ходить. Это становится слишком сложно и опасно. ...Вторично снижена хлебная норма." [1, с. 37,40].

Вера Инбер пишет свой дневник как наблюдатель, очевидец всего происходящего. Здесь не найдешь личных переживаний, описания собственных страхов. Здесь только то, что видит писательница ежедневно, чему сама становится свидетелем, от этого эмоциональная составляющая не становится менее значимой. Читая эти описания, начинаешь понимать пережитое в блокадном Ленинграде острее, словно видишь их глазами очевидца.

"2 января 1942 года. Умирают в больнице, главным образом в приемном покое. На кладбищах вырыты длинные траншеи, куда складывают покойников. Отдельные могилы кладбищенские сторожа роют только за хлеб....Гробов на улицах все больше. Их везут на салазках.... Лица на улицах или неестественно обтянуты и глянцевиты (это отеки), или зеленоваты и бугристы. Под кожей ни капли жира. И мороз гложет эти сухие остовы. (Я пишу это и слышу, как у моих ног, в корзине для бумаги, куда мы раньше сбрасывали хлебные крошки, роется обезумевшая от голода мышь, — мы

зовем ее «княжна Мышкина». Она даже не в силах радоваться тому, что съедены все кошки...)" [1, с. 52].

Она стремится описать в своем дневнике все, что происходит, понимая что любая деталь будет важна для истории.

"13 января 1942 года. Темнеет. У меня нет света. Но я должна немедленно записать то, что слышала собственными ушами: паровозный гудок. Слабый, но ясный и отчетливый. Первый гудок за все время блокады....Значит, правда, что начала работать ледовая дорога через Ладогу, о которой нам говорили. А потом поезда повезут продукты от Ладоги до города. Это жизнь наша. Это наше спасение, может быть." [1, с. 64].

Несмотря на все трудности, Вера Инбер продолжает трудиться: она работает на местной радиостанции, пишет статьи, обдумывает новые главы поэмы "Пулковский меридиан" .

"20 января 1942 года. Утро. Так занята своей поэмой и хозяйством, что просто не хватает времени ежедневно писать дневник, как этого хотелось бы.

За эти дни я исправила и перемонтировала первую главу. ...Переписала наново место о гуманизме. Никогда еще не работала с такой страстью. Даже ночью я пишу лежа и не могу остановиться. Умираю от усталости, а все продолжаю думать, и все важно." [1, с. 69].

В этом дневнике мало размышлений или оценок, это перечень событий, свидетельницей которых стала писательница. Это налеты, бомбежки, описание поездок на фронт, бытовые мелочи, творческие планы, фронтовые сводки. Это и описание самого города: "12 февраля 1942 года. Вид города ужасен. Встретила шесть или семь мертвецов на салазках. (В «Слове о полку Игореве» есть «смертные сани». А у нас салазки. Два или три были в гробах... Город без птиц, хотя сегодня на Неве какие-то три птицы, не то вороны, не то галки, прыгали по льду, пили воду. Раннее, раннее предчувствие весны» [1, с. 79].

Поэтесса постоянно работает, не позволяя себе отдыхать: "3 июня 1942 года. Нельзя давать ослабеть хоть в какой-то мере душевному напряжению.

Это трудно - всегда быть натянутой, но это нужно. От этого зависит все. И работа, и успех, и оправдание жизни в Ленинграде." [1, с. 124].

"Пока я работаю -пуля меня не возьмет.

Пока я работаю - сердце мое не замрет", - писала она в своем дневнике.

Вера Инбер много выступает со своими стихами – на фабриках, заводах, перед бойцами на фронте. Она пересекала Ладожское озеро, летала в Москву, в другие города. Ее везде принимали очень тепло – она была вестником блокадного города.

"14 января 1943 года. Перенаполненный день. Кончила стихи, ездила в типографию имени Володарского сниматься для кинохроники, два раза попала под обстрел. В типографии меня сняли у линотипа, где набирался мой «Пулковский». Я спросила одну работницу:

— Как у вас тут было прошлой зимой?

Она ответила:

— Было так, как вы, товарищ Инбер, описали в вашей второй главе." [1, с. 186].

Наверное, это самое точное признание писательского труда.

Для того, чтобы доказать свою первоначальную гипотезу о том, что дневниковые записи как особый жанр мемуарной литературы, позволяют изучать героические события нашей страны глазами очевидца (объединяя события как личной, так и глобальной значимости) я попробовала составить сопоставительную таблицу, сравнив, как те или иные события представлены в сухих текстах блокадной хроники (архивные материалы) и в литературном произведении В. Инбер.

Событие	Даты (если есть)	Как оно представлено в хронике	Как оно описано в дневнике В. Инбер
Начало блокады Ленинграда	8 сентября 1941 года	Гитлеровские войска захватили Шлиссельбург, перерезав	Сегодня И. Д. встретил знакомого врача одного военного

		<p>последнее сухопутное сообщение Ленинграда с остальной страной. Связь с «большой землей» оставалась только по Ладожскому озеру и по воздуху.</p> <p>Авиация противника произвела первый массированный налет на Ленинград: на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб. Бомбежка вызвала 178 пожаров.</p> <p>Сгорели Бадаевские продуктовые склады.</p>	<p>госпиталя, который неделю назад уехал было из Ленинграда. Все это время госпиталь простоял в вагонах на путях, но уехать не смог. И вернулся обратно.</p> <p>Дорога на Мгу, последняя наша дорога, перерезана немцами. Сама Мга взята чуть ли не на следующий день после нашего приезда.</p> <p>Когда машина обогнула площадь, внезапно нам открылись черные клубящиеся горы дыма, подсвеченные снизу пламенем. Все это громоздилось в небе, взбухало, пускало страшные завитки и отроги. Ковров повернулся и сказал глухо:</p> <p>– Немец бомбы бросил и поджег продовольственные</p>
--	--	---	---

			<p>склады.</p> <p>Пока мы ехали, была еще одна тревога. Дома долго стояли на балконе, всё глядели на горящие склады. В одиннадцать легли спать. Но в два часа ночи пришлось (первый раз в Ленинграде) спуститься в убежище. Слишком грозно гудели немецкие моторы прямо над нашими головами. Зенитки не умолкали.</p>
	16 сентября 1941 года	<p>Немецкие войска захватили Павловск под Ленинградом.</p> <p>Военный совет Ленинградского фронта принял постановление об учете всех пищевых ресурсов в городе и в армии.</p> <p>Немецкие войска прорвались на южный берег</p>	<p>Как-то странно сделалось на душе, когда свежий женский голос сказал кратко: «До конца войны телефон выключен...» Я попыталась что-то возразить, протестовать, но сама поняла, что бесполезно. Через несколько минут телефон звякнул и</p>

		<p>Финского залива, отрезав от Ленинграда Ораниенбаум.</p>	<p>умолк... до конца войны.</p> <p>И квартира сразу замерла, заглодела, насторожилась. Оторвалась от всего города. И так телефоны были выключены повсюду в один и тот же час. Остались только считанные: в учреждениях (особо важных), в больницах, в госпиталях.</p>
	26 октября 1941 г	<p>Остающимся в армии четырем стрелковым дивизиям обязательно поставить активные задачи. 54-я армия обязана приложить все усилия к тому, чтобы помочь войскам Ленфронта прорваться на восток. Безусловно, изъятие двух сд отразится на силе</p>	<p>Были в Филармонии. Каменский играл фортепианный концерт Чайковского. На бис – «Вальс Пратер». Но зал концертный уже не так наряден, как прежде, не топлён. Приходится сидеть в пальто.</p> <p>Очень много военных</p>

		<p>удара, но армия своими активными действиями обязана, во-первых, сковать перед собой противника и, во-вторых, быть может, осуществить продвижение и ускорить выход армий Ленфронта. Обстановка, как никогда, требует ускорения окончания Ленинградской операции.</p> <p>С военно-морской базы Ханко в Ленинград эвакуировано свыше 22 тысяч человек с вооружением, техникой и продовольствием. 160 дневная героическая оборона Ханко помешала прорыву флота противника в Финский залив, сковала часть финской армии, снизив ее активность на</p>	
--	--	--	--

		севере от Ленинграда.	
Героическая симфония Шостаковича	9 августа 1942 года	<p>Готовились к концерту и на передовой. В один из дней, когда музыканты еще только расписывали партитуру симфонии, командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Леонид Александрович Говоров пригласил к себе командиров-артиллеристов. Задача была поставлена кратко: «Во время исполнения Седьмой симфонии композитора Шостаковича ни один вражеский снаряд не должен разорваться в Ленинграде!» И 9 августа 1942 года армия дала свой концерт – концерт артиллерии Ленинградского фронта, которая всей своей мощью ударила по ар</p>	<p>9 августа 1942 года. Снова переполненный зал Филармонии, как это было до войны и в самом начале войны. Оркестранты взволнованы. Дирижер, видимо, тоже. Я слушала Седьмую симфонию, и мне казалось, что это все о Ленинграде. Лязгающее приближение вражеских танков — это было здесь. Но светлое завершение еще впереди. Все то, о чем сказано у Тихонова: Чтоб жизнь, как мастера уменье, Входила в шелесты листвы, Как атлантическое пенье В напевы Темзы и</p>

		<p>тиллерии и аэродромам противника. Эта операция называлась «Шквал». Ни один снаряд не упал на улицы города, ни один самолет не сумел подняться в воздух с вражеских аэродромов в то время, когда зрители шли на концерт в Большой зал филармонии, пока шел концерт и когда зрители после завершения концерта возвращались домой или в свои воинские части</p>	Невы.
Голод	2 января 1942 года	<p>Число трамвайных линий очень сократилось. В большинстве домов окна разбиты, стены надтреснуты. В конце ноября питание состояло из смеси зерновых продуктов. Их выдавали рабочим по 250 граммов, а гражданскому населению по 125</p>	<p>Сегодня же утром, когда мы шли завтракать вниз в нашу обледенелую столовую, навстречу нам несли человека. Это был знакомый Бориса Яковлевича, – чуть ли не врач сам. Он пришел просить, чтобы его голодавшую жену положили в больницу. И, прося за нее, потерял</p>

		<p>граммов. С начала декабря эти порции были сокращены и хлебные пайки были полностью отменены.</p>	<p>сознание от голода. Его-то и пронесли мимо нас в приемный покой.</p> <p>А вчера вечером в углу за дверью, под шкафчиком с ключами, на стуле, где сидит дежурная, мы увидели незнакомого человека. Он сидел, свесив голову, опустив безжизненные руки. Все мышцы ослабели. Одна калоша валялась вблизи стула.</p> <p>Б. Я. тронул его за висок, там, где бьется жилка, и сказал: «Слабые признаки жизни еще есть». После многочисленных звонков пришли изнемогающие санитары и унесли человека в приемный покой. Жив ли, никто не знает.</p> <p>Это был рабочий ближней фабрики. Ему был дан бюллетень, он шел в больницу. Вошел в главное здание через парадную дверь, которая теперь так слабо</p>
--	--	---	--

			охраняется, добрался до этого стула и стал тихо умирать, как умирают сейчас тысячи дистрофиков. Погрузился в ледяную бездну.
Дорога жизни	13 января 1942 года	Удалось восстановить разрушенные железнодорожные мосты между Тихвином, освобожденным 9 декабря 1941 года, и Волховым, и по ветке пошли первые поезда с продовольствием для Ленинграда и фронта. Второй путь снабжения – через «Дорогу жизни» – был по-прежнему недостаточен. Дело осложнялось еще изношенностью небольшой железной дороги (старой пригородной ветки, построенной задолго до революции) между Осиновцем и	Темнеет. У меня нет света. Но я должна немедленно записать то, что слышала собственными ушами: паровозный гудок. Слабый, но ясный и отчетливый. Первый гудок за все время блокады. Мы все выбежали во двор проверить, правда ли? Тишина. Мороз. Снег лежит. Мы стоим и слушаем. Рядом со мной доктор Пежарская. Она мне напоминает мою покойную мать – и даже не чертами лица, а всем обликом. Мы слушали с ней, потом взглянули друг на друга. Да, дорожные гудки. Значит, правда, что начала

		<p>Ленинградом. На этой дороге не было даже водонапорных башен, и воду на паровозы нужно было подавать вручную. Кроме того, приходилось тут же на месте рубить деревья, чтобы снабжать паровозы сырым и плохим топливом. Дорога, по которой до войны проходило не больше 1 поезда в день, должна была ежедневно пропускать по 6–7 больших товарных составов</p>	<p>работать ледовая дорога через Ладогу, о которой нам говорили. А потом поезда повезут продукты от Ладоги до города. Это жизнь наша.</p> <p>Это наше спасение, может быть.</p>
Снятие блокады Ленинграда	27 января 1944 года	<p>День снятия блокады Ленинграда. Закончилась 900-дневная блокада Ленинграда – одно из самых трагичных событий Великой Отечественной. Во время блокады из строя было выведено 840 зданий промышленных</p>	<p>Величайшее событие в жизни Ленинграда: полное освобождение его от блокады. И тут у меня, профессионального писателя, не хватает слов. Я просто говорю: "Ленинград свободен". И в этом все.</p>

	<p>предприятий, 5 миллионов квадратных метров жилья, 500 школ, полностью разрушены свыше 3 тысяч зданий, повреждено около 7 тысяч, 9 тысяч деревянных зданий ленинградцы разобрали на топливо. Огромный ущерб был нанесен ценнейшим памятникам истории и культуры. Только по официально учтенным данным, в городе от голода умерли свыше 640 тысяч ленинградцев, десятки тысяч истощенных ленинградцев умерли в эвакуации. 17 тысяч жителей погибли и 34 тысячи были ранены в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок. На самом деле жертв</p>	
--	--	--

		блокады было гораздо больше.	
--	--	---------------------------------	--

Я привела для сравнения лишь несколько событий из жизни Ленинграда во время блокады. Можно сделать вывод, что хроника представляет собой сводки о положении на фронте, сведения о погоде, о количестве налетов и выпущенных снарядах по городу, то есть содержит фактические сведения. Сравнивая материалы хроники и "Дневниковые записи" Веры Инбер, я поняла, что они не искажают действительность, исторические факты, а дополняют картину происходящего, делая ее более реалистичной за счет того, что писательница описывает личные переживания, чувства, обращает внимание на такие мелочи, которые может увидеть только очень внимательный человек, умеющий сопереживать происходящему.

Заключение

В ходе работы над проектом были сделаны следующие выводы и получены результаты:

Когда читаешь "Ленинградский дневник. Почти три года" Веры Михайловны Инбер, вместе с автором становишься свидетелем этих страшных событий. Поражает мужество ленинградцев, выстоявших и победивших, сумевших, несмотря на голод, остаться людьми и суметь отстоять город. Я думаю, что не всегда изучать историю нужно, опираясь только на документы, очень много мы можем узнать именно из дневниковых записей. Считаю, что доказала свою гипотезу: жанр дневниковых записей является особым жанром мемуарной литературы, позволяющим изучать героические события нашей страны глазами очевидца (объединяя события как личной, так и глобальной значимости).

Список литературы

Список использованных источников

1. Салханова Ж.Х., Утебекова А. С. Дневник как литературный жанр//Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 368-376
2. М.О. Чудакова Краткая литературная энциклопедия// Москва, АСТ, 2003
3. Ромашкина М.В. ДНЕВНИК: ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
4. Вера Инбер. Почти три года. Ленинградский дневник. - Москва: изд. Рипол-Классик, 2015.- 320 стр.
5. Вера Инбер. Пулковский меридиан.
<https://www.litmir.me/br/?b=174145&p=4>
6. Ходанович Вл. Блокадные будни одного района Ленинграда. Москва-Санкт-Петербург, ЦЕНТРПОЛИГРАФ, Русская тройка-СПб, 2015. - 478 стр
7. Блокадные дневники и документы. Из архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. - Москва, Яуза, 202. - 560 стр
8. Сульдин А.В. Блокада Ленинграда. Полная хроника - 900 дней и ночей.
http://militera.org/books/pdf/h/suldin_av03.pdf

Интернет-источники:

<https://biography.wikireading.ru/189333>

<https://www.livelib.ru/book/1003483817-pochti-tri-goda-leningradskij-dnevnik-vera-inber>

http://militera.org/books/pdf/h/suldin_av03.pdf

<https://news.myseldon.com/ru/news/index/219281003>

https://ru.wikipedia.org/wiki/Хроника_блокады_Ленинграда

https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/blokada-leningrada-v-dokumentah-rassekrechennyh-arhivov/

<http://blokada1941.blogspot.com/p/30-1941.html>